

Глава 43

Приближалось семь часов вечера, и багровые отблески заката уже скрылись за высокими зданиями.

Смеркалось.

Узнав о предпочтениях Вэй Чи, дворецкий отдал распоряжения на кухню, а затем ненадолго покинул гостиную, предоставив молодым людям возможность поговорить наедине.

В просторной гостиной двое мужчин, стоявших друг напротив друга, на секунду встретились взглядами. Сразу после этого Вэй Чи увидел, как его собеседник с безразличным видом отвёл глаза и спросил:

— Зачем пришёл?

Голос его был всё таким же холодным.

Вэй Чи скользнул взглядом по его губам, словно пытаясь определить, целовался ли он с кем-то. Убедившись, что цвет губ был обычным, он мягко ответил:

— Поговорить с тобой. Уже и этого нельзя?

Всё-таки, они когда-то встречались.

Юй Люгуан в ответ задал свой вопрос:

— Обсудить, кого я встретил вчера вечером? Это тебя не касается, и я не обязан отвечать.

— Я не об этом хотел спросить.

— Поговорим о другом, — сказал Вэй Чи. — Даже после расставания можно остаться друзьями, не обязательно же прекращать всякое общение, верно?

— ...

Юй Люгуан, казалось, поддался на его уговоры.

Его кристально-чистые лисьи глаза метнулись в сторону второго этажа, после чего он направился к лестнице.

— Можно.

Вэй Чи мягко улыбнулся и последовал за ним.

Что до Пэй Шу, оставшегося позади, он молча наблюдал за этой сценой несколько секунд, а затем, взяв рюкзак Люгуана, отправился к себе в комнату принимать душ.

«Щёлк».

Дверная ручка опустилась, и раздался тихий звук закрывающейся двери.

Вэй Чи сделал два быстрых шага вперёд и схватил юношу за тонкое запястье.

Когда они остались одни, его лицо по-прежнему сохраняло мягкое и благовоспитанное выражение, и даже хватка его была несильной — при желании юноша мог бы легко вырваться.

Однако слова, которые он произнёс, уже не были такими сдержанными, как внизу. Он даже нарушил своё собственное обещание, данное две минуты назад, и прямо спросил:

— Кого ты встретил вчера вечером?

Юй Люгуан остановился, не пытаясь высвободить руку.

Он опустил взгляд на его ладонь, а затем обернулся.

Вэй Чи заметил его густые, слегка подкрученные на концах ресницы, отчего его ясные лисьи глаза казались почти милыми. Лишь после этого Вэй Чи обратил внимание на его слова:

— Вэй Чи, сколько раз мне нужно тебе напомнить, чтобы ты осознал, что мы расстались? У тебя нет права задавать мне такие вопросы.

Нет права.

Вэй Чи подумал, что у Цзи Чжаои тогда тоже не было ни права, ни официального статуса, чтобы его целовать.

Почему же Цзи Чжаои всё-таки пересёк эту черту?

Если Цзи Чжаои мог, то почему он не может?

Раз уж Цзи Чжаои позволил себе это, то и Вэй Чи, конечно, тоже мог.

Взгляд юноши снова опустился.

Широкая ладонь, сжимавшая его запястье, внезапно стиснула его сильнее, и в следующее мгновение он притянул его к себе в объятия, развернул и прижал к твёрдой стене, отделанной в бледно-голубых тонах.

Всё произошло так стремительно, что он не успел среагировать. Когда он поднял голову, Вэй Чи уже дерзко целовал его.

Тяжёлое дыхание коснулось его щеки, губы плотно и двусмысленно соприкасались, но брови юноши оставались бесстрастно опущенными, пока он наблюдал, как Вэй Чи целует его, и смотрел в его серые глаза.

Вэй Чи не нравилось, когда на него смотрели так холодно и отстранённо.

Словно для него он был не более чем сорняком или мусором у дороги. Он хотел, чтобы эти глаза наполнились желанием, неудержимой страстью, которую он сам в них разожжёт.

Вэй Чи углубил поцелуй.

Его серые глаза опустились, пальцы легли на бледную шею и коснулись уха юноши, пока он впивался в его мягкие, алые губы.

Он почувствовал, как дыхание того стало прерывистым. Их горячие вздохи смешались. Вэй Чи захотелось большего — не только мягких губ, но и влаги, и спрятанного во рту мягкого языка.

Юноша тихо вздохнул.

Его подбородок был приподнят пальцами, и он слегка откинул голову назад, упираясь в стену. Его лисьи глаза, подёрнутые влажной дымкой, полуприкрыты и туманно смотрели на Вэй Чи.

Тот проник за барьер его губ.

Горячее, щекочущее дыхание коснулось щели между губами, а затем последовало нетерпеливое посасывание и покусывание. Вэй Чи снова и снова дразнил кончик его языка, и от этого щекотного ощущения тот инстинктивно отпрянул, но тут же почувствовал лёгкий укус.

Вэй Чи осторожно прихватил зубами этот влажный, красный кончик.

Они были так близко, что их зубы едва не столкнулись. Юй Люгуан запустил пальцы в волосы Вэй Чи на затылке, его голос звучал прерывисто и невнятно:

— Почти... достаточно...

Вэй Чи уже полностью погрузился в свои ощущения.

Он коснулся носом его щеки, вдыхая неуловимый, пьянящий аромат. Этот запах был гораздо богаче искусственных духов, его верхние и базовые ноты раскрывались по-разному: то соблазнительно, то свежо, словно первый луч солнца после дождя. Его глаза слегка покраснели. Он прижал ладонь к прохладному затылку юноши, и его горячие поцелуи переместились с губ на подбородок.

Он хотел спуститься ниже.

Рука Юй Люгуана вовремя схватила его за одежду.

Им ещё предстояло спускаться ужинать, и сейчас он не был настроен на полное раскрепощение.

— Вэй Чи.

Кадык Вэй Чи непрерывно двигался, а в голове были лишь его аромат, влажное тепло его рта и мягкость.

Услышав своё имя, он посмотрел на него.

Слегка присев, он снова выпрямился, высокий и статный, почти полностью скрывая в своих объятиях хрупкую фигуру.

На самом деле, если бы Вэй Чи захотел, у него хватило бы сил удержать его и продолжить поцелуй.

Вот только последствиями, скорее всего, были бы пощёчина и прокушенная губа. Удовольствие получено, но и расплата последует незамедлительно.

Вэй Чи, конечно, этого не боялся.

Он остановился лишь потому, что слишком привык ему подчиняться.

Сейчас в облике юноши явно проступала чувственность.

Он прислонился к стене, на его бледных щеках играл лёгкий румянец, в уголках глаз блестела влага, а губы влажно поблёскивали.

Именно таким Вэй Чи и хотел его видеть.

Не холодным и отстранённым, а возбуждённым им.

— А я-то думал, тебе это особенно нравится.

Люгуан слегка склонил голову.

Несмотря на такой поцелуй, он не рассердился, а лишь небрежно произнёс:

— Увидев меня с другим, ты должен радоваться, не так ли?

Вэй Чи замер.

Он повернул голову и почувствовал, как пальцы, державшие его за волосы, ослабили хватку. Кончики этих пальцев, казалось, зацепили прядь его волос и теперь легонько теребили её, накручивая.

Было не больно, но ощущения, передаваемые нервными окончаниями, не давали ему отвлечься.

Спустя некоторое время Вэй Чи с лёгким недоумением спросил:

— Почему я должен радоваться?

Разве этому стоит радоваться?

Разве стоит радоваться, когда любимый человек тебя игнорирует?

Юй Люгуан тихо хмыкнул.

— Тебе не нравится?

Он, казалось, был удивлён и, отстранившись от стены, выпрямился.

Подойдя ближе к Вэй Чи, он спросил:

— Тебе не нравится? Не нравится видеть, как я целуюсь с Цзи Чжаои, не нравится видеть меня с другими?

— Может, ты обманываешь себя?

Юй Люгуан медленно произнёс:

— На самом деле, тебе это очень нравится. Я заметил.

Расстояние между ними снова сократилось.

Вэй Чи схватил его за запястье и, притянув к себе, снова поцеловал, целуя до тех пор, пока тот не начал задыхаться. Лишь тогда он отстранился, и в его голове впервые за долгое время ясно прозвучали эти два вопроса.

Тебе не нравится?

Не нравится видеть Люгуана с другими, целоваться с другими?

Вэй Чи отрицал это. Нет, не нравится.

Но иногда он действительно испытывал от этого какое-то странное удовольствие.

Это было сложное чувство. Наверное, у него были проблемы с психикой, раз он находил источник наслаждения в любовных страданиях.

Но боль была настоящей.

Он не мог найти баланс, и боль с сокрушительным перевесом побеждала то мимолётное, необъяснимое возбуждение.

— Мне не нравится, — сказал Вэй Чи.

И повторил во второй раз:

— Мне больше нравилось, когда мы встречались. Я хочу, чтобы ты ко мне вернулся.

Юй Люгуан отпустил волосы Вэй Чи.

Прислонившись к стене, он отвёл взгляд и, посмотрев на свои слегка покрасневшие пальцы, негромко переспросил:

— Правда?

Вэй Чи на мгновение замолчал.

Он вспомнил, как впервые застал Люгуана с Цзи Чжаои.

Тогда Люгуана, скорее всего, принуждали.

Цзи Чжаои был сильнее, и Люгуан, очевидно, попытался вырваться, но не смог.

Вэй Чи стоял у приоткрытой двери и смотрел.

Он думал, что будет ревновать, что почувствует гнев, застав любимого человека с другим.

Нет, точнее, эти чувства действительно возникли, нахлынув, как океанская волна.

Но среди этих волн был и маленький парусник.

Этот парусник символизировал его странные эмоции, выходящие за рамки боли.

Он дрейфовал среди волн, едва заметный, но и игнорировать его было невозможно.

Вэй Чи отступил на шаг.

Спустя некоторое время он сказал:

— Субъективно я не хочу, чтобы ты имел что-то общее с Цзи Чжаои. Я хочу, чтобы между нами были только мы.

Юй Люгуан убрал тёмную прядь с щеки.

— Но объективно, — тихо произнёс он, — ты обнаружил в себе это чувство?

Вэй Чи молчал.

Он не привык так глубоко анализировать свои чувства.

Поначалу он замечал в себе эту странность, но не стал разбираться, а просто позволил ей быть.

В любом случае, он был уверен, что любит этого человека, и этого было достаточно.

Поэтому, когда всё всплыло на форуме, Вэй Чи и не думал расставаться.

Он любил Юй Люгуана, и расставание принесло бы боль только ему самому. Так что вместо того, чтобы расставаться, он предпочёл игнорировать эти незначительные мелочи.

Спустя некоторое время Вэй Чи перевёл свои серые глаза и спросил:

— Как ты это заметил?

— В прошлом году, — небрежно ответил Юй Люгуан.

Он склонил голову.

— Когда мы с Цзи Чжаои были в классе, я видел тебя в дверях. Я думал, ты ворвёшься и прервёшь нас, но ты этого не сделал.

Такая прекрасная возможность повысить уровень гнева, а Вэй Чи никак на неё не отреагировал.

После этого он долго не мог понять, в чём дело.

— Поэтому я удовлетворил тебя.

Юй Люгуан небрежно скользнул взглядом по синяку на подбородке Вэй Чи и неторопливо добавил:

— Расстался с тобой, чтобы удовлетворить эту твою маленькую причуду.

Его лисьи глаза слегка изогнулись, создавая впечатление, будто он действительно делает это из доброты.

Смотри, он не понимает, откуда у кого-то могут быть такие странные наклонности, но всё равно, словно из милости, исполняет его желание.

В разгорячённой голове Вэй Чи наступила небывалая ясность.

Если причина в этом, то он не принимает такого ответа и такого исхода.

Вэй Чи посмотрел в глаза Юй Люгуана, собираясь что-то сказать.

В этот момент тот наклонился и, словно одаривая поцелуем, коснулся его губ.

Затем провёл пальцами по его подбородку, по ране, от которой исходила лёгкая, колющая боль.

Словно жалея, он легонько потёр её.

— Иди сюда.

Красивая рука схватила его за воротник.

Вэй Чи, повинувшись этому движению, шагнул вперёд.

— Можешь поцеловать меня.

Юй Люгуан сел, его пальцы соскользнули с воротника Вэй Чи к краю его одежды и, потянув, коротко бросили:

— Пять минут.

Это действительно было похоже на подачку.

Даже поцелуй казался милостью, дарованной ему.

Вэй Чи не смог сказать «нет».

Он наклонился, обхватил талию Юй Люгуана, скрытую под школьной формой, и, подняв, усадил его на край письменного стола.

Его руки легли по обе стороны от ног юноши, и он, почти утопая в своих чувствах, поцеловал его.

— Не нравится такое отношение — я буду к тебе лучше.

— Но о том, чтобы снова быть вместе, больше не думай, хорошо?

— Я сейчас не хочу отношений. Ни с тобой, ни с Цзи Чжаои, не волнуйся.

Обрывки фраз.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Вэй Чи] снизился на 10 пунктов. Текущее значение: 79.5.]

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Вэй Чи] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 74.5.]

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Вэй Чи] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 69.5.]

— ...

Поцелуй длился недолго.

Но он был таким тяжёлым, глубоким и страстным.

Мозолистые кончики пальцев скользили по мягкой щеке Юй Люгуана, снова и снова потирая её, пока она не покраснела. Было неясно, от страсти ли этот румянец, или от трения.

Он отвернулся, тяжело дыша. Время потеряло свой счёт: иногда казалось, что пять минут уже прошли, а иногда — что прошла всего минута.

Он открыл подёрнутые влажной дымкой глаза, губы снова и снова обжигало горячее прикосновение. Среди всего этого он, словно отстранившись, почувствовал знакомый холод, окутавший его.

— Пришёл Цзи Чжаосюнь.

Не успел он ничего сказать, как холод тут же отступил.

Ресницы юноши дрогнули. Он обнял Вэй Чи за шею, его тело слегка откинулось назад под напором. Невнятные, влажные звуки поцелуя раздавались между их губами. Спустя долгое время эту страстную, двусмысленную атмосферу нарушил голос у двери.

— Люгуан.

Вэй Чи, увлечённый поцелуем, не сразу обратил внимание на этот голос. Лишь когда тот, кто был в его объятиях, оттолкнул его и в комнату ворвался холодный воздух, он ошеломлённо

повернул голову и узнал голос Цзи Чжаои.

Юй Люгуан всё ещё коротко и прерывисто дышал.

Он не ожидал, что Цзи Чжаои придёт к ужину.

Он повернулся к Вэй Чи.

Он пока не хотел, чтобы Вэй Чи вмешивался в его отношения с Цзи Чжаои.

Иначе будет сложно снизить уровень гнева.

Хладнокровно обдумав ситуацию, Юй Люгуан стёр влагу с уголков глаз, направился в ванную и бросил холодный взгляд в сторону двери.

— Принимаю душ.

Ответа долго не было, и Цзи Чжаои чуть было не позвал дворецкого, чтобы тот открыл дверь.

Он нахмурился и, подумав несколько секунд, сказал:

— Тогда я подожду у двери.

Юй Люгуан:

— Угу.

Он достал сменную одежду. Изначально он не планировал принимать душ так рано, но теперь пришлось.

Проходя мимо Вэй Чи, Юй Люгуан сказал:

— Сегодня не уходи.

Выражение лица Вэй Чи смягчилось. Он хотел было что-то сказать, но услышал продолжение:

— И не ужинай. Подожди, пока уйдёт Цзи Чжаои.

— ...

Почему это так похоже на тайное свидание?

Он же не любовник, а Цзи Чжаои — не законный муж.

Когда здесь был Пэй Шу, он же не просил его прятаться.

Но Вэй Чи всё равно не смог сказать «нет».

Он молча кивнул.

Только после этого Юй Люгуан вошёл в ванную.

Приняв душ, он вытирал волосы.

На нём была белая рубашка, и мокрые кончики волос падали на воротник. Он вытер их сухим полотенцем.

Вэй Чи хотел помочь ему, но в этот момент Цзи Чжаои у двери, что-то почувствовав, спросил:

— Люгуан, ты закончил?

— Да, собираюсь сушить волосы.

— Я помогу тебе.

— ... — Юй Люгуан посмотрел на Вэй Чи и указал на ванную.

Вэй Чи быстро всё понял: ему нужно было спрятаться в ванной.

— ...

Ещё больше похоже на тайное свидание.

Причём на свидание с любовником, который вынужден прятаться, как только возвращается муж.

Вэй Чи нахмурился.

Раньше в такой роли чаще всего оказывался Цзи Чжаои. Теперь, когда настала его очередь, он

с неприятным чувством постоял несколько секунд, а затем направился в ванную.

«Щёлк».

Вэй Чи закрыл за собой дверь ванной.

Он обернулся. Войдя в ванную, он словно оказался в сокровенном пространстве Юй Люгуана.

Вокруг всё ещё висел густой туман.

Слегка повышенная температура вместе с паром плотно окутывала его, проникая с каждым вдохом. Он подошёл к ванне, в которой ещё была вода после душа.

Вэй Чи опустился на колени у ванны и коснулся воды, на поверхности которой плавала лёгкая пена.

До его ушей донёсся приглушённый звук открывающейся двери комнаты.

Вошёл Цзи Чжаои.

Они разговаривали.

— Люгуан, что у тебя с губами?

Наверное, они были немного красными. Это он их поцеловал.

— Только что из душа, от жары, — ответил Люгуан.

Цзи Чжаои, неизвестно, поверил ли, начал сушить ему волосы.

Вэй Чи тоже стало жарко.

В ванной было слишком душно. Он включил систему климат-контроля, намереваясь понизить температуру, но, подумав, выключил её.

Он вдыхал знакомый аромат и сглотнул.

—

Цзи Чжаои:

— Вчерашний жар спал?

— Да. Ты зачем пришёл?

— Беспокоился о тебе, — пальцы Цзи Чжаои скользнули по его волосам. Спустя мгновение он добавил: — Ты снова не отвечаешь на мои сообщения.

Юй Люгуан:

— Забыл. В следующий раз буду помнить.

Хоть и прозвучало это небрежно, но всё же было обещанием.

Цзи Чжаои посмотрел на него и коснулся его полусухих волос.

— Ещё сушить?

— Пойдём ужинать.

Кивнув, Цзи Чжаои перед уходом бросил взгляд в сторону ванной.

Он нахмурился, но в итоге ничего не сказал.

Дворецкий огляделся, не понимая, куда вдруг исчез Вэй Чи.

— Дядя, — сказал Юй Люгуан, — все в сборе, садитесь с нами.

Умный человек понял бы всё с полуслова.

Дворецкий проработал в семье Чжуан более двадцати лет, и как он мог не понять намёка? Хотя он и не знал всех подробностей, но, помедлив, всё же улыбнулся:

— Хорошо.

Пэй Шу легонько толкнул его локтем.

— Люгуан, а где ещё один?

Цзи Чжаои не понимал язык жестов.

Юй Люгуан сказал:

— Не обращай внимания.

Пэй Шу, конечно, было всё равно.

Просто он с подозрением отметил, что не видел, как Вэй Чи выходил из комнаты Люгуана.

Он всё время наблюдал и вряд ли мог пропустить его уход.

— Люгуан, тот человек вчера вечером был не Вэй Чи.

Цзи Чжаои, недовольный тем, что он разговаривает с Пэй Шу, вмешался, чтобы привлечь его внимание:

— Кто это был?

Хотя он и знал, что ударил не того, но и сам получил, так что после десятиминутной драки, в которой пострадали оба, он не считал себя в проигрыше.

Он давно хотел побить Вэй Чи.

Но никак не мог найти подходящего повода.

Цзи Чжаои вспомнил о своих ранах.

Он опустил голову, закатал рукав и показал Люгуану.

На мускулистой смуглой руке темнел глубокий синяк.

— Люгуан.

Он облизнул губы и показал рану на лбу, скрытую под волосами. Лишь когда он откинул прядь, стала видна её уродливая форма.

— Это Вэй Чи сделал.

Он не стеснялся.

— Люгуан, Вэй Чи слишком жесток.

И ни слова о том, кто начал первым.

Просто обвинил другого в жестокости.

Юй Люгуан окинул взглядом обе раны.

Затем отвёл глаза.

— Ешьте, не будем об этом.

— ... — Цзи Чжаои стиснул зубы и, глядя на его профиль, недовольно хмыкнул.

После этого за столом воцарилась тишина.

Через час после ужина.

Лунный свет заливал порог, в нём плясали крошечные пылинки, которые тут же разлетались от двух теней. Цзи Чжаои быстро шёл к выходу. Его машина была припаркована в гараже неподалёку от поместья.

Юй Люгуан проводил его только до ворот.

Он остановился. Его стройная фигура в белой рубашке ярко выделялась на тёмном фоне.

— Цзи Чжаои.

Цзи Чжаои остановился.

Он всё ещё думал о тех двух фразах за ужином.

Он показал свои раны, надеясь на сочувствие, хотя бы на словах, хотя бы на вопрос «больно, наверное?».

Но ничего не получил.

Цзи Чжаои вспомнил, как они вместе раскрашивали гипсовые фигурки.

Та гармоничная атмосфера теперь казалась фальшивкой, сном.

Он без особого энтузиазма обернулся.

Фонари вокруг горели тускло, и он не мог разглядеть прекрасное лицо юноши. Вокруг было тихо, слышался лишь стрекот насекомых.

Юй Люгуан подошёл ближе.

Взгляд Цзи Чжаои замер. Прохладная рука откинула прядь волос с его лба.

Он смотрел на его близкое лицо, на то, как он слегка приподнялся на цыпочки, чтобы рассмотреть его рану. Подавленные эмоции внезапно ожили и начали нарастать, пока его сердце не забилося в бешеном ритме.

— ...Люгуан, — выдохнул он.

На лбу он почувствовал тёплое прикосновение.

Голос Цзи Чжаои прервался.

На мгновение ему показалось, что вокруг стало необычайно холодно, холод пробирал до костей.

Но тут же он почувствовал, как место поцелуя на лбу начало гореть, жар распространялся по всему телу. Если бы он загорелся, то сейчас от него остался бы лишь пепел.

Тук-тук.

Юй Люгуан опустился на пятки.

Он коснулся головы Цзи Чжаои. Его взгляд был немного отстранённым, но в тусклом лунном свете казался мягким.

— Вот и всё, — сказал он. — Я провожу тебя только досюда. Дальше сам найдёшь машину.

Цзи Чжаои с опозданием коснулся своего лба.

Он скованно перевёл взгляд, затем внезапно схватил юношу за запястье, наклонился и крепко поцеловал его в губы.

Звук получился до неприличия влажным.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Цзи Чжаои] снизился на 10 пунктов. Текущее значение: 80.]

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Цзи Чжаои] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 75.]

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Цзи Чжаои] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 70.]

Цзи Чжаои уходил почти бегом.

Юй Люгуан слегка склонил голову и прищурился.

Так просто.

В следующий раз нужно повторить.

Он небрежно подумал об этом и повернулся, чтобы идти к вилле.

Ледяной холод на мгновение приблизился, но тут же отступил на безопасное расстояние.

Юй Люгуан обернулся.

За ним следовал призрак, наблюдавший за всем происходящим.

Он отвёл взгляд. Цзи Чжаосюнь парил у лестницы, глядя на него снизу вверх.

— Тебе нравится Цзи Чжаои?

Он почти никогда ни на кого не смотрел снизу вверх.

Кроме самых уважаемых старших в семье.

На людях, будь то за столом или в детстве, встречая взрослых выше себя, они всегда сознательно опускали бокалы или присаживались, чтобы поговорить с ним на одном уровне.

А сейчас он уже сбился со счёта, сколько раз ему приходилось унижаться перед Юй Люгуаном.

Иногда он смотрел на него свысока, а иногда мысленно преклонял перед ним колени.

Юй Люгуан продолжал идти, не останавливаясь.

Он не ответил Цзи Чжаосюню.

Цзи Чжаосюнь ожидал услышать отрицание.

Необычная реакция тут же заставила воздух вокруг него похолодеть ещё на несколько градусов. Ему снова захотелось отправиться в корпорацию «Миняо» и напугать Цзи Миншоу.

Если бы не Цзи Миншоу, он, возможно, удостоился бы такого же отношения, как и Цзи Чжаои.

Но Цзи Чжаосюнь пока не пошёл в «Миняо».

Он помнил, что в комнате Юй Люгуана всё ещё был другой мужчина.

Он поплыл вверх, следуя за ним.

«Бам!» — дверь закрылась прямо перед ним.

Он по инерции остановился.

Лишь через несколько секунд он вспомнил, что он мёртв, и эта преграда для него ничего не значит.

Цзи Чжаосюнь спокойно проплыл сквозь дверь.
